

ГЕРМЕНЕВТИКА И ПОЭТИЧЕСКИЙ РЕЧЬ

Муса Гаджибаев

к. фил.н., доцент ЧГПИ Ташкентской области

Аннотация: Статья посвящена к анализу ведущие проблемы герменевтического анализу художественных произведений с ракурса новых поэтических исследований.

Ключевые слова: силлогизм, трансформация, катарсис, индукция, дедукция, индивидуализм, идея, публичность, художественное творчество.

Наряду с осознанием, пониманием, изучением, анализом и переводом художественного произведения человек полагается на различные стили, методы и методологии в соответствии со своим мышлением. Конечно же, в процессе полноценного перевода произведения необходимо учитывать все аспекты перевода для точности формулировки. Здесь мне хотелось бы обратить внимание к некоторым моментам, которые необходимы для восприятия и изучения художественного произведения в духовно-психологическом отношении, а также его полноценного усвоения. Тем не менее, можно без слов и звуков понять и прочувствовать произведение, другими словами, имеются возможности духовно-психологического освоения материала. Само восприятие постигаемого через воображение феномена является отражением уникального потенциала психологической деятельности человека.

Воображение, эмоции, восприятие, чувства... – это различные этапы полноценного понимания художественного произведения как универсального парадоксального отражения бытия, которые осуществляются различными формами психофизиологических процессов. В этом случае мы сконцентрируемся на тех аспектах восприятия искусства и выражения слова, которые связаны с обществом, человеком и его менталитетом. Это явление можно назвать с одной стороны пониманием, а с другой – переводом или интерпретацией. Поскольку образец произведения мы рассматриваем в качестве особенного отражения бытия мы непосредственно сталкиваемся с индивидуальным психологическим состоянием и миром конкретного человека, а для того, чтобы его понять, прочувствовать и разъяснить окружающим, мы прежде всего должны сами его усвоить в полной мере. Так как, процесс понимания основан на герменевтическом методе.

Корни герменевтического метода уходят в древние времена античной культуры. В Европе эта наука появилась в 3000 году до нашей эры. Его основной задачей являлось разъяснение, толкование мыслей на другом языке. Герменевтика (от древнегреческого *Hermeneutika* // «hermeneuo – объясняю, разъясняю») в середине 20-го века уступила место экзегетике (от древнегреческого *exegetike* // *exegomai* – наука о толковании). Герменевтика в начале своего происхождения являлась наукой, занимающейся восстановлением первичных значений текстов (во многих случаях устаревших, с изменением первоначального значения). Первоначальные значения древних текстов меняются со временем или повреждаются от небрежного хранения, что усложняет их полноценное изучение и восприятие. Исследование именно таких измененных текстов с помощью лексико-грамматических возможностей языка, восстановление их первоначальной сути и является задачей герменевтики. В начале XXI века эту науку стали воспринимать в новом ракурсе. Герменевтика, это, прежде всего наука о понимании равновесия между бытием и человеком, умении его сохранять, совершенствовать и систематизировать.

В основе метода герменевтики лежит процесс осознания, понимание. В то же время возникает вопрос, что означает процесс осознания, как он происходит, что и каким образом нужно понимать? Тем не менее, герменевтика является наукой (методом), формирующей процесс осознания великой истины, настолько великой, что она не подвластна не только власти человека, но и власти ангелов и пророков. Изучение вселенной является задачей философии. Философия систематизирует, интерпретирует и разъясняет законы создания всего сущего. Герменевтика же способствует осознанию непрерывности данной системы. Так как, вселенная существует за пределами человеческой власти, происходящие события также ей не подвластны. Более того, даже в обществе не все происходит в результате человеческих желаний. Чтобы это понять мы воспользуемся методами герменевтики. Именно это явление ставит ее в один ряд с онтологическими науками. Но герменевтика не онтологическая наука, это всего лишь метод – метод, направленный на изучение и обучение путей решения упомянутой выше философской проблемы.

Ученые, которые обращаются к герменевтике, и по сей день, неоднократно заявляли, что изначально она была создана в рамках религиозной философии и сосредоточена на интерпретации религиозных артефактов. Учитывая превосходство религиозного взгляда о том, что вселенная создана Великим Создателем, нет места для каких-либо разногласий или сомнений.

Позднее герменевтика стала широко использоваться в различных сферах общества, появилась религиозная, правовая, социальная и художественная герменевтика. Литературная герменевтика, являющаяся предметом нашего исследования, изучается в рамках герменевтики искусства, так как, художественное восприятие бытия, независимо посредством чего оно происходит: камня, красок, керамики, дерева или слова – все равно является частью искусства.

Искусство в психологическом восприятии бытия опирается на воображение. В рамках нашего воображения мы учимся представлять не только вселенную и гармонию в ней, но и гармонию во внутреннем мире человека и природы. Герменевтика в рамках методологического подхода в изучении художественного произведения обеспечивает устойчивую динамику этого процесса. В ее основе лежит проблема полного понимания и изучения произведения. Понимание, с одной стороны, является феноменом, который не создает никаких проблем для интеллектуальной жизни, но понимание произведения, освоение ее содержания вроде не представляет сложность для человека, хорошо владеющего языком. Но это только кажется.

На самом деле, понимание текста, изучение и усвоение художественного произведения требует огромного духовно-психологического процесса, так как каждый человек уникален и имеет свой индивидуальный внутренний мир. Этот мир впитывает в себя образные концепции художественного произведения. Существующий мир обогащается образными элементами мира, использованными в произведении. Таким образом, в анализе художественного произведения мы не должны ограничиваться менталитетом автора, поскольку образное воображение и образный мир также зависит от духовно-психологической подготовки членов общества, в котором художественное произведение создается и читается. Когда мы говорим о менталитете всего общества, то имеем в виду не только менталитет автора, но и второго человека – читателя. Тесный духовно-психологический и духовно-просветительский процесс мышления между автором и читателем называется конгениальностью¹. В то же время герменевтика поможет нам в описании штрихов менталитета читателя.

В методе герменевтики Шлейермахер указал на два аспекта: 1-лингвистический аспект, 2-психологический аспект. В лингвистическом аспекте главным считается суть, сущность, событие, первичное содержание сюжета, созданные на грамматической и лексико-семантической базах слов, составляющих содержание произведения. То есть, основывается на лексико-грамматических значениях слов и посредством их создает восприятие

¹Словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык. 1983. стр. 243.

определенного феномена. Это обычное явление. Самое главное для нас – это умение создавать новое разнообразие значений и смыслов, сюжетов, другими словами, создавать новый мир событий и фантазий, основанный на первичном содержании произведения. Такой анализ называется психологическим аспектом. И, конечно же, это понимание опирается на несколько методов и приемов:

1. Силлогизм, то есть изучение развития событий на основе индуктивного и дедуктивного методов или формирование отношения целого к части, части к целому;

2. Трансформация, то есть перенос событий в духовно-психологическом аспекте с одного процесса в другой, или же формирование сюжета произведения в различных содержаниях, местах и времени, с помощью разных условий и образов, представляемых читателем (в этом случае, исходя из того, что литература представляет весь мир в качестве рассказа, художественное произведение рассматривается как сказание, здесь исчезают границы бытия, времени и антропоники, а также создается возможность человеку обрести статус единственного духовного наблюдателя и создателя сущности);

3. Воображение, то есть создание, рассмотрение, формирование событий произведения. Здесь используется возможность абстракции конкретного бытия, представленного в произведении, для перемещения цепочки событий с помощью воображения во внутренний мир.

В представленном первом методе мы понимаем общее или частное единство больших или малые событий всех произведений. Каждое частное событие произведения, с одной стороны представляет огромную и безграничную вселенную, а с другой – уникальный в своем роде и неповторимый мир. Их значение и роль важны, в первую очередь для них же самих, так как мы – другие члены общества, в основном не замечаем их существования и деятельность. Только во время чтения читателю кажется, что жизнь, весь мир и все общество сосредоточены вокруг героев этого произведения.

По этому поводу в когнитивной лингвистике представлены некоторые высказывания: “В выборе методов познания является неверным противопоставление одного метода другому (напр. индукцию к дедукции). Поэтому если взять взаимоотношения целого и частного (отдельных частей), то направление процесса познания будет от целого к частному (индуктивное) или, наоборот, если направление поменять от частного к целому, то также невозможно достигнуть желаемого результата. По мнению философов,

несмотря на то, что индукция и дедукция являются независимыми формами деятельности сознания, они находятся в постоянном взаимоотношении”.²

В этом случае представленный метод познания направлен на рациональное освоение вселенной. Герменевтическое же познание принимает его в качестве художественно-сентиментального понимания. “Герменевтика – это, в первую очередь, применение на практике искусства понимания...и в этом аспекте необходимо подчеркнуть особое значение чувств”.³

В этом понимании художественные образы управляют средой, окружающей все общество. Для читателя в процессе чтения эта среда в духовном отношении кажется единственной. Например, судьбы Джамили Чингиза Айтматова, Фериде из “Королька – птицы певчей”, Асадбека из “Шайтаната” имеют этимологическое, решающее значение в пределах произведения. На самом деле, их жизнь в реальном мире, окружающем обществе проходит незаметно, тихо и мирно, без лишнего шума. Но в представлении читателя они являются образами, воздействующими на судьбу всего человечества, вся деятельность общества кажется сконцентрированной вокруг них. Если жизнь, кипящая вокруг является полноценной для них, то для всего общества она только лишь звено из целой жизни. То, что общество и весь мир составлен из таких звеньев дает нам возможность представить сюжет об их судьбах в качестве явления общечеловеческой жизни.

В процессе трансформации содержания и сюжета произведения мы переносим судьбу совершенно незнакомого персонажа в свою, то есть, появляется ощущение, что события, происходящие с образами, созданными автором, происходят с нами, с читателями. На этом основании мы трансформируем сюжет произведения в свою жизнь, представляем себя живущими в рассказе. Такое представление приходит к нам через духовно-психологическую трансформацию. В этом случае происходит упрощение каких-то событий и глобализация других. Чувства, переполняющие душу, кажутся глобальной проблемой всего мира, мы ощущаем себя ответственными перед всем человечеством за каждое свое дело, каждый поступок. В итоге, стараемся не совершать поступков, противоречащих всему человечеству, духовно готовим себя к великой судьбе. Помимо того, мы внутренне становимся устойчивыми ко всем невзгодам, испытаниям,

² Сафаров Ш. Когнитивная лингвистика. Джизак: 2006. стр. 48.

³ Hans – Georg Gadamer, “Reflection on My Philosophical Journey” in The Philosophy of Hans Georg Gadamer, ed Lewis Edwin Hahn (Chicago and La Salle, Ill. ^ OpenCourt, 1977), стр. 33” См: Тисельтон Э. Герменевтика. – Минск: 2008. стр. 8.

душевным болям, формируем в себе огромное терпение, силу и стойкость. В результате такой трансформации читатель формируется в творческом отношении, совершенствуется и закаляется. С ее помощью великие художественные произведения отражаются в сознании человека в виде нового сюжета. Деятельность персонажей произведения, олицетворяющая благородные качества, проявляет у читателя сильное желание к подобному роду деятельности, призывает его стать достойной личностью великой жизни.

Трансформация кажется самым важным явлением для деятельности и судеб талантливых людей. Так как: “Люди с пылким воображением никогда ничего не запоминают. Страсти, стремления, особенно несбывшиеся или не выявленные мечты, сны, образы, пристрастия, опасения, стыд – все, чем каждый человек заполняет свое одиночество, у художника становится его творческой лабораторией”.⁴

Процесс трансформации талантливыми людьми, имеющими особенный потенциал, осуществляется широко и содержательно. Так как, искусство требует именно такого процесса. “Гёте имел право утверждать, что у настоящего творца врожденное знание мира и что ему излишен личный опыт, чтобы справиться с каждым поставленным себе заданием”.⁵

В понимании герменевтики категория воображения служит базисом для творческой фантазии. В этом случае мы в рамках каждого произведения для каждого персонажа и каждого события создаем отдельное представление или последовательность представлений. Посредством этой последовательности мы выносим приговор над ними, превращаем их в собственность своего мира. Конечно, проблема совершенства воображения непосредственно связана с менталитетом писателя. Наряду с его способностями, талантом и одаренностью от Бога важную роль играют жизненный опыт и человеческие качества, сформировавшие его художественно-эстетическое мировоззрение.

«Потому что жизнь, которой они так щедро себя отдавали, не оставалась у них в долгу. Она вырабатывала характер, закаляла волю, сердце, ум, наполняла легкие свежим воздухом, не давала киснуть и прозябать, обогащала опытом, знанием людей и света.

Сначала надо быть человеком, а потом художником – одни громко провозглашали эту мысль, другим оказалось достаточно подтвердить ее примером собственной жизни как не подлежащую никаким сомнениям истину. И кто скажет, будто Диккенс, Гамсун, Реймонт, Конрад, Горький,

⁴Парандовский Ян. Алхимия слова// Мировые писатели о литературе. – Т.: Маънавият. 2010. стр. 293.

⁵Там же. стр. 294

прошедшие сквозь столь разнообразные жизненные испытания, не нашли в них и ценнейшего материала для своего творчества? Почти вся американская литература, от Уитмена по сегодняшний день, создана людьми, пришедшими к своим книгам самыми необычными путями, на личном опыте познакомившись с такими делами и обстоятельствами, о каких большинство писателей в других странах просто-напросто не имеют понятия. Они собственной жизнью добывали сырье для своих произведений».⁶

Еще одно важное явление – это фантазия. Художественные произведения высокого уровня представляют собой материал для фантазии. Поэтому, в рамках произведения, в мире, который мы создали сами, мы можем в пределах своей фантазии властвовать, творить и уничтожать. В процессе деятельности фантазии читатель старается увидеть себя в рамках высоких человеческих качеств. Так как, даже его незначительный опыт дает ему осознать, что именно люди, обладающие такими качествами, стоят в центре внимания и уважения общества. Такой духовно-психологический процесс способствует душевному очищению человека.

В литературе личность, поведение в каждодневной жизни и воспитательный менталитет писателя не столь важны, но его талант созидания и одаренность имеют важное значение, так как образ каждого писателя, его душа, часть его внутреннего мира отражается в его произведениях. Его поведение в реальной жизни не показывает его истинное лицо. Тогда как сущность каждой личности отражается в его желаниях. Как сказал один великий мыслитель: “язык дарован человеку, чтобы скрыть его истинные намерения”, и только. Особенный мир, представленный в произведении превращается для нас в идеальный. Мы чувствуем себя счастливыми только в этом мире. В процессе чтения мы воодушевляемся, вдохновляемся и сами по себе стремимся к великим делам, так как осознаем, что “Пришло время звонить в колокол идеи”.⁷ Именно это явление было названо Аристотелем катарсисом.

Жизнь, вселенная, бытие – все проходящее, никто не может определить параметры его времени. Поэтому, в искусстве мы можем только фантазировать о ее существовании. Мы можем только вообразить, что такое жизнь, какой она является. Свою беспомощность перед ней мы можем только изобразить в своих произведениях:

Есть только миг, есть только миг...

Между прошлым и будущего.

⁶Там же. стр. 291.

⁷Парандовский Ян. Алхимия слова // Мировые писатели о литературе. - Т.: Маънавият. 2010. стр. 252.

Именно он называется жизнь.⁸

Некоторые ученые имеют мнение, что: лирические произведения не могут стать материалом для герменевтического анализа; герменевтика предназначена для создания общей картины мира только крупных эпических произведений, поэтому масштаб события лирического произведения не может стать основой для этого метода.

В последнее время произведения, созданные герменевтикой, доказывают неверность данного суждения.⁹ Любая герменевтика опирается на совершенное законченное произведение, это точная аксиома. Но называть лирические произведения незаконченными – это спорный и сомнительный вопрос.

Малый размер лирического произведения не дает основания называть его незаконченным. Произведение искусства не обязано в полном масштабе раскрывать суть описываемой темы. Поэтому это и произведение искусства: в нем на общую суть происходящих событий указывается косвенно – намеками, знаками, аллегориями. Также, произведение искусства не должно обеспечиваться содержанием и логикой, так как лирическое произведение является результатом момента духовно-психологического экстаза, какой из него следует вывод и заключение – это зависит от личности, ментального состояния каждого человека. В данном случае необходимо вспомнить о методе силлогизма. Индукция и дедукция в нем вдохновляет нашу фантазию, создает обиталище. Лирическое же произведение представляет собой основу для формирования этой фантазии. Незабываемый смысл незабвенных строк, превратившихся в афоризмы, не оставит никого равнодушным.

Лирические произведения – небольшие картины человеческой души. В них поэт отражает свою душу в малых, но невероятно красочных пейзажах. Каждый цвет – будь то повтор или оригинал, – помогает начертить неповторимый штрих человеческой души. Читатель в процессе чтения произведения, открывая для себя новые панорамы, поражается миру, в нем раскрываются страстность и чувственность, он начинает чувствовать новое состояние окружающего мира, воздвигается на новые вершины сознания. Именно это состояние вдохновляет его фантазию. В этом отношении созданные в результате великого мастерства газели Навои, рубаи Омара Хайяма, сонеты Шекспира, стихи Чулпана не вызывают и доли сомнения ни у кого, в том, что это незаконченные произведения. Каждый из них несомненно является отражением оригинальной душевной картины.

⁸“Санниковлар ери” фильмидан

⁹Тисельтон Э. Герменевтика. пер. с англ – Черкассы. 2011. стр.430.

Вследствие восприятия понимания в качестве искусства создается возможность обсуждать понимание на фоне разнообразия и неповторимости как картину парадигматики. Каждый человек понимает определенное событие исходя из своего менталитета, таланта и среды проживания. То, что он неверно интерпретирует какое-то событие, не является его виной, это происходит из-за оригинальности его судьбы, то есть он создан таким. Насколько является правдой то, что мы не можем сделать из кота тигра, настолько правда и то, что мы не можем требовать одного и того же результата от двух разных людей, сформированных в разных средах обитания. В условиях здоровой конкуренции это нужно понять в первую очередь. Но, в этом случае исключается анархия, создающая коррупцию.

Каждый человек живет жизнью, посланной ему Богом. В процессе своей жизни человек только посредством хорошего воспитания, поведения и благих дел может повернуть ракурс своей жизни в свою пользу. В этом плане религиозная философия создала неповторимое литературное сокровище. Но существуют и такие непонятные нам моменты, которые известны только Создателю. В процессе различных судеб некоторые люди внезапно и неосознанно для себя создают новые цвета вселенной. От осознания своих творений они начинают считать себя гениями и призывают себя к великой жизни. Но, все-таки, необходимо помнить, что каждому из нас отведена конкретная судьба. Мы не имеем права возлагать на кого-то свои задачи, соизмерять со своими представлениями. В противном случае всякого рода неурядицы и недомолвки между людьми будут возникать в результате непонимания таких вот простых истин. Каждый человек в своем роде живая вселенная: у него своя правда, свои земля, леса, реки, моря и озера. У него свой характер, свои способности, и когда мы требуем от него выполнения какой-то задачи, мы не должны упускать из виду эти моменты. Только представьте, какой была бы совершенной жизнь в обществе, где люди глубоко понимают друг друга?!

В художественной литературе это явление мы видим в духовно-психологической картине. Образец представленного нам художественного произведения – это мир, который представил нам из небытия обладатель уникального таланта и мировоззрения. Мы обязаны воспринимать этот мир таким какой он есть. Тот, потусторонний мир нам не известен, мы не имеем права измерять своими понятиями произведения творческой личности. Образец представленного художественного произведения отражается в нашей душе в рамках менталитета, духовно-психологической подготовки, проще говоря, в сознании и разуме и переводится в душе. Когда мы говорим

о бессловесном переводе художественного произведения, мы подразумеваем именно это состояние.

При анализе, интерпретации и переводе художественного произведения необходимо его всесторонне изучить, учитывая его задачу в качестве образца искусства и, в то же время, его преобразование в часть психологического мира человека также является своего рода искусством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. –Москва: 1986.
2. Михайлов А.А. Современная философская герменевтика. –Минск: 1984.
3. Тисельтон Э. Герменевтика. – Черкасси: 2008.
4. Парандовский Ян. Алхимия слова // Мировые писатели о литературе. - Т.: Маънавият. 2010.
5. Сафаров Ш. Когнитивная лингвистика. Джизак: 2006.
6. Словарь иностранных слов. – Москва: Русский язык. 1983.
7. Султонов И. Адабиёт назарияси. –Тошкент: 1982.
8. Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст. Литературно-теоретические исследования.-Москва:1989-1992.
9. Hans – Georg Gadamer, “Reflection on My Philosophical Journey” in The Philosophy of Hans Georg Gadamer, ed Lewis Edwin Hahn (Chicago and La Salle, Ill. ^ OpenCourt, 1977).